

Нівня Ганна Олександрівна – аспірант кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

УСИЛЕНИЕ ИГРОВОГО ЭЛЕМЕНТА В СОВРЕМЕННОМ РИТУАЛЕ

В разные исторические эпохи соотношение между степенью выраженности в социуме игровой и ритуальной деятельности изменялось. Так, в древности наблюдалась ориентация общества на ритуал, сегодня в обществе преобладает игровое поведение. При этом в сакрализованном обществе игра может становиться священной, а в десакрализованном – ритуал приближается к игре. Далее рассмотрим основные различия ритуала и игры.

А. Байбурин выделяет следующие различия игры и ритуала: существование в ритуале единой ритуальной реальности, в то время как реальность в игре раздваивается на игровую и настоящую; заучивание участниками ритуала всего ритуального текста, а игроками – лишь правил игры; экстремальность ситуаций, требующих проведения ритуала, и желание как достаточное условие для начала игры; чёткая пространственно-временная привязка ритуала и отсутствие таковой у игры; вовлечённость в ритуал всех присутствующих и возможность присутствия зрителей или судей во время игры; направленность ритуала на достижение определённой цели и протекание игры ради удовольствия [2, с. 22-23]. Н. Аксёнова пишет о присутствии в игре цели, но подчёркивает её обусловленность определёнными игровыми рамками [1]. По Ю. Лотману, целью игры является точное соблюдение правил [5, с. 289]. Кроме того, Ю. Лотман рассматривает зрителей как соучастников игры [4, с. 405]. К. Леви-Стросс характеризует соотношение игры и ритуала следующим образом: "Любая игра определяется совокупностью правил, делающей возможным практически неограниченное число партий, а ритуал, который также «играется», скорее похож на «привилегированную» партию, выбранную из всех возможных" [3, с. 138]. А. Соколов называет ритуал псевдоигрой, поскольку считает его лишённым обязательного для игры творческого компонента [6].

Вышеприведённые определения большей частью относятся к обрядам в традиционном обществе. Исследуя трансформации ритуала в современном мире, можно утверждать, что современный ритуал является игрой в гораздо большей степени, чем традиционный обряд. В какой-то мере это связано с утратой изначальных смыслов обряда. Зачастую главным в момент совершения ритуала является соблюдение формальностей без точного понимания содержания выполняемых действий и туманного представления о конечной цели.

Например, готовясь к обряду крещения, родители приобретают соответствующую случаю атрибутику, выбирают будущих кумовей, но не осознают значение, которое данный обряд согласно православной традиции имеет для души принимающего крещение. Крёстные родители, в свою очередь, видят собственную миссию в регулярности встреч с крестником, но не в приобщении его к христианской церкви. При этом ритуальный текст воспроизводится не целостно, а имеет место произвольное проигрывание его фрагментов (например, гадание в день крестин проводится или не проводится по желанию родных). Это позволяет говорить о вариативности современного ритуала, при которой он уже не может являться привилегированной партией. Таким образом, религиозный ритуал превращается в игру, для которой главная цель – точное соблюдение правил. Тоже можно сказать о свадебном ритуале, о комплексе обрядов, связанных с рождением и т.д.

В современном мире сохраняются критические ситуации, требующие проведения ритуала и не имеющие иного оформления, особенно это касается комплекса обрядов, связанных с погребением. Однако такие критические точки

календарного круга, как приход Нового года, хоть и сопровождаются ритуалом, предполагающим коллективный характер переживания, также могут преодолеваются без ритуального оформления. То есть совершение ритуала не является обязательным, для каждой индивидуальности существует выбор: "можно и не играть" [2, с. 22]. Игровой характер новогоднего обряда проявляется в вовлечённости многих его участников в символические действия ради удовольствия, а не с целью восстановить миропорядок или начать новую жизнь. Так происходит разделение коллектива на совершающих обряд и его зрителей, что тоже сближает современный ритуал с игрой. Вышеперечисленное характерно для всех событий современного календарного цикла, особенно заимствованных у других культур (Хэллоуин, День влюблённых).

Мы не можем согласиться с вышеприведённым определением А. Соколова, согласно которому ритуал отличает от игры отсутствие творческого компонента. Ритуал, несмотря на чёткую регламентацию поведения в его рамках, является творческим актом по своей сути. Обряд направлен на преобразование реальности, его целью может служить создание новой личности или нового пространства-времени. Таким образом, можно говорить о ритуале как об игре иного порядка, игре с мирозданием, игре в божеств.

В таких условиях, на фоне тенденции к десакрализации современный ритуал приобретает игровой характер. Исследуя усиление игрового элемента в современном ритуале, можно предположить, что в дальнейшем игра и ритуал будут сосуществовать синкретически.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксьонова Н. В. Міфо-ритуальні основи дитячих ігор (на матеріалах Слобожанщини кінця ХІХ – початку ХХ ст.) [Електронний ресурс] : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.05 “Етнологія” / Н. В. Аксьонова. – К., 2007. – 20 с. – Режим доступу : http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=ARD&P21DBN=ARD&Z21ID=&Image_file_name=DOC/2007/07anvkps.zip&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1 (дата звернення: 10.08.2015).
2. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре : Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.
3. Леви-Строс К. Первобытное мышление / Клод Леви-Строс ; [пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского]. – М. : Республика, 1994. – 384 с. : ил. – (Мыслители ХХ в.).
4. Лотман Ю. М. Семиотика сцены / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман ; [сост. Р. Г. Григорьев]. – СПб. : Академический проект, 2002. – С. 401-431.
5. Лотман Ю. М. Тезисы к проблеме «Искусство в ряду моделирующих систем» / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман ; [сост. Р. Г. Григорьев]. – СПб. : Академический проект, 2002. – С. 274-293.
6. Соколов А. В. Коммуникационная деятельность и общение [Электронный ресурс] / А. В. Соколов // Общая теория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб. : Михайлов, 2002. – Гл. 2. – Режим доступа : <http://www.eartist.narod.ru/text16/074.htm> (дата обращения: 11.08.2015).